

Лингвокультурные особенности коммуникативного поведения в англоязычном деловом общении

Л. А. Кочетова[✉], Я. Ш. С. Аль-Баяти

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

[✉]kochetova@volsu.ru

Введение. Настоящее исследование посвящено изучению специфики коммуникативного поведения в ситуациях межкультурного делового общения представителей англоязычной и арабской лингвокультуры. Научная новизна заключается в установлении этнокультурных особенностей речевых актов в ценностно маркированных ситуациях обещания в англоязычном деловом дискурсе. Актуальность работы обусловлена интересом лингвистики к вопросам функционирования речевых актов с точки зрения лингвокультурологии, рассматривающей специфику моделей коммуникативного поведения в ситуациях межкультурного взаимодействия, и проблематике вербального оформления речевых актов в речи носителей и неносителей английского языка применительно к различным жанрам и типам общения.

Методология и источники. В работе использовались методы корпусной лингвистики и интерпретативный метод дискурс-анализа. Эмпирической базой исследования послужил собственный корпус деловых писем, составленный из текстов, написанных служащими различных государственных и частных компаний Объединенных Арабских Эмиратов, для которых английский язык не является родным, и они используют его в качестве языка общения (Learner Business Letter Corpus (LBLC)). Корпус LBLC включает тексты 160 деловых писем, общим объемом 33 907 слов. В качестве референциального был выбран корпус англо-американской деловой корреспонденции общим объемом 1 млн слов.

Результаты и обсуждение. Представлены результаты сравнительного изучения вербального оформления ценностно маркированной коммуникативной ситуации обещания в корпусе англоязычной арабской (Learner Business Letter Corpus (LBLC)) и англо-американской деловой корреспонденции (Business Letter Corpus (BLC)). В ценностно маркированных ситуациях обещания в обоих корпусах наблюдается функциональное и ситуативное сходство, различия проявляются в лексико-грамматических средствах, оформляющих комиссивные речевые акты, их вариативности и прагматической функции. В корпусе англо-американской деловой корреспонденции в ситуации корреляции комиссивного речевого акта с извинением адресат берет на себя обязанность не совершать нежелательных для него действий или не допускать возникновения обстоятельств, которые могут иметь негативные последствия для адресата. В арабской деловой коммуникации адресанту не свойственно брать вину за невыполнение обязательств на себя. Извинение сопровождается описанием причин, повлекших неисполнение обязательств и обещанием устранить эти причины. В корпусе англо-американской деловой корреспонденции (BLC) используются эксплицитные гарантийные комиссивы, выражающие принятие на себя обязательства при условии выполнения адресатом определенного действия и акцентирующие искренность отправителя сообщения. В корпусе англоязычной арабской деловой корреспонденции

© Кочетова Л. А., Аль-Баяти Я. Ш. С., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

спонденции эксплицитные гарантийные перформативы не используются, и высказывание интерпретируется как гарантийный комиссив на основании утверждений, сделанных в письме.

Заключение. В ценностно маркированных ситуациях межкультурного взаимодействия на английском языке речевые акты совершаются в соответствии с культурогенными алгоритмами, свойственными определенным культурам, и обладают этнокультурной спецификой, которая выявляется методами лингвистического анализа.

Ключевые слова: дискурс, деловой дискурс, лингвокультурология, речевой акт, корпусная лингвистика, комиссив, английский язык.

Для цитирования: Кочетова Л. А., Аль-Баяти Я. Ш. С. Лингвокультурные особенности коммуникативного поведения в англоязычном деловом общении // ДИСКУРС. 2020. Т. 6, № 6. С. 126–136. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-6-126-136

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 14.10.2020; принята после рецензирования 10.11.2020; опубликована онлайн 25.12.2020

Lingvocultural Specifics of the Communicative Behaviour in Arabic English-language Business Discourse

Larisa A. Kochetova[✉], Yassien Sh. S. Al-Bayati

Volgograd State University, Volgograd, Russia

[✉]kochetova@volsu.ru

Introduction. The paper studies specifics of the communicative behavior of native speakers of English and Arab speakers of English as a second language in business situations. The novelty of the study is implied by the fact that it establishes ethnocultural features of commissive speech acts in value-marked situations in the English-language business discourse. The relevance of the study is conditioned by the interest in speech acts functioning in lingvocultural perspective, which studies patterns of communicative behavior in cross-cultural situations and issues of verbal representation of speech acts in the speech of native and non-native speakers of English as they are employed in various genres and types of discourse.

Methodology and sources. The study employs methods of corpus linguistics and discourse analysis interpretive method. The study is drawn on a corpus compiled of business letters written by employees of United Arab Emirates companies who speak English as a second language (LBLC). The corpus LBLC comprises 160 letters, 33 907 words. To identify cultural differences, Business Letter Corpus of 1 million words that contains letters written by British and American writers was chosen.

Results and discussion. The results of cross-cultural comparison of commissive speech acts representation in value marked situations in the Learner Business Letter Corpus (LBLC) and Business Letter Corpus are presented. It has been concluded that both corpora under study display similarity as for functions of commissive speech acts in value-marked communicative situations whereas differences are revealed in the variation of lexical and grammatical choices that represent these speech acts and their pragmatics. In the BLC the situations when commissive speech acts correlate with apology the addresser commits themselves to obligation not to perform actions that are undesirable for the addressee or prevent the circumstances that might have negative consequences for the addressee. In the LBLC, following the communicative act of apology the addresser emphasizes the causes that have resulted in his failure to complete his obligations and promises to

eliminate these causes. The texts in BLC employ explicit speech acts of guarantee that represent an obligation on condition that the addressee completes a certain action and emphasize the sincerity of the addresser. The texts in LBLC do not contain any instances of explicit speech acts of guarantee and the utterance is interpreted as a guarantee on the basis of declarations expressed in the letter.

Conclusion. It is concluded that in cross-cultural value-marked situations speech acts implementation follows algorithms that are relevant in a given culture and display cultural specificity that can be studied by linguistic methods.

Key words: discourse, business discourse, lingvocultural studies, speech act, corpus linguistics, commissives, English language.

For citation: Kochetova L. A., Al-Bayati Ya. Sh. S. Lingvocultural Specifics of the Communicative Behavior in Arabic English-language Business Discourse. DISCOURSE. 2020, vol. 6, no. 6, pp. 127–137. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-6-126-136 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 14.10.2020; adopted after review 10.11.2020; published online 25.12.2020

Введение. Изучение языка как деятельности может осуществляться не только в прагмалингвистическом, коммуникативном, социолингвистическом, но и в лингвокультурном аспекте. С позиций лингвокультурологии жанры как единицы дискурса могут изучаться внутри определенной культуры в контексте существующих в ней норм (в том числе и коммуникативных), приоритетов и ценностей. Как отмечает В. В. Дементьев, в этой связи «рассматривается речежанровая организация высказываний, обусловленная национально-специфическими содержательными категориями, а также культурно-историческими факторами» [1, с. 4].

В лингвокультурном аспекте выделяются и анализируются культурно специфичные жанры, проводится сопоставительный анализ схожих жанров в различных культурных сообществах. Так, выявлению специфики стратегий речевой коммуникации и сценариев речевого поведения в немецкой и русской лингвокультурах посвящена монография В. Гладрова и Е. Которовой, в которой авторы представляют единую теоретико-методологическую основу системного контрастивного анализа коммуникативно-прагматических феноменов [2]. За исключением некоторых работ (см., напр., [3–6,]) данное направление в отечественной лингвистике до сих пор остается практически неисследованным. С другой стороны, актуальным оказывается изучение лингвокультурной специфики, проявляющейся в способах вербального оформления речевых жанров в речи представителей различных культур, говорящих на родном и неродном языках. В современном глобальном пространстве средством коммуникации в различных типах общения, в том числе и в таком виде дискурса, как деловой, выступает английский язык. В связи с этим особый интерес представляет исследование моделей коммуникативного поведения представителей различных культурных сообществ на английском языке, поскольку они испытывают интерференцию со стороны различных культурных традиций и осуществляются в соответствии с культурогенными алгоритмами, зафиксированными в жанрах других культур. Как отмечает Е. Которова, «иллокутивное содержание и общая организация моделей речевого поведения могут считаться универсальными, в то время как их языковая реализация является культурно обусловленной и может существенно различаться в разных языковых сообществах» [7, с. 405].

Деловое письмо является одним из жанров, которые интенсивно используются в межкультурном взаимодействии. В нем наиболее ярко проявляются национально-культурные конвенции коммуникативного поведения, обусловленные ценностными ориентирами, представлениями и установками участников общения.

Типы дискурса могут быть выделены по различным основаниям, одним из которых является критерий перформативности. Перформативный подход к дискурсу, как пишет В. И. Карасик, представляет собой характеристику общения как действия, являющегося поступком, т. е. сознательным выбором, в результате которого человек принимает (или намеренно не принимает) на себя ответственность за новое положение дел [8, с. 171]. К числу таких речевых действий традиционно относится класс комиссивов, базовая интенция которых состоит в убеждении адресата в намерении говорящего совершить либо не совершать некоторое действие [9–12]. Комиссивы занимают особое место в деловой коммуникации, в частности в письме. Как отмечает В. И. Карасик, «интроспективный анализ обязательств разного типа – логико-ситуативный подход к выделению комиссивов – позволяет установить следующие родовые и видовые признаки единиц данного класса: 1) обязательство как проективное целерациональное поведение человека; 2) жанрово-ситуативное уточнение типовых обстоятельств; 3) характеристика проективного действия – обещание делать либо не делать чего-либо; 4) характеристика времени действия обязательства – краткосрочное либо долгосрочное обязательство; 5) основанное на риске обязательство, взятое на себя участниками спора; 6) обязательство, которое не предполагает его выполнения; 7) обязательство, сопряженное с угрозой для кого-либо; 8) способ выражения обязательства – устный либо письменный, публичный либо приватный, сопровождаемый либо не сопровождаемый ритуальным действием» [13, с. 57].

В научной литературе существует огромное количество работ, посвященных перформативным речевым актам, в частности комиссивам [14]. По замечанию В. И. Карасика, несмотря на детальный структурный и семантический анализ речевых актов в прагмалингвистике теория речевых актов имеет определенные перспективы развития в направлении выявления культурной специфики речевых поступков. В изучении лингвокультурной специфики дискурса возможно использование методов корпусной лингвистики, которые открывают новые перспективы и аспекты в изучении дискурсивной деятельности [15]. В основу данной работы, базирующейся на использовании корпусной методологии, положен тезис о том, что объединение качественных и количественных методов «отражает внепарадигмальный взгляд на методологию, предполагающий, что метод должен способствовать достижению реальных целей, т. е. выступать инструментом анализа продуктов реальной дискурсивной практики» [16].

Гипотеза исследования состоит в том, что коммуникативные поступки в ценностно маркированных ситуациях, в частности обещания, являются культурно обусловленными. Англоязычная деловая коммуникация, осуществляемая представителями иных культур, испытывает воздействие лингвокультурных конвенций общения родной культуры, обладает языковой спецификой, которая может быть объективно выявлена методами лингвистического анализа, в том числе методами корпусной лингвистики.

Цель исследования – выделить на основе корпусного сопоставительного метода специфику репрезентации ценностно-маркированных ситуаций обещания в речи представителей арабской лингвокультуры, для которой английский язык не является родным.

Методология и источники. Эмпирической базой исследования послужил собственный корпус деловых писем, составленный из текстов, написанных служащими различных государственных и частных компаний Объединенных Арабских Эмиратов, которые используют английский язык в качестве языка общения, и для которых он не является родным (Learner Business Letter Corpus (LBLC)). Корпус *LBLC* включает тексты 160 деловых писем, общим объемом 33 907 слов. Число уникальных слов в корпусе составляет 4 589 единиц.

Выявление специфики функционирования и использования языковых структур в лингвокультурном аспекте предполагает применение референциального корпуса, содержащего тексты сопоставимого жанра. В качестве такого нами был выбран корпус деловых писем носителей английского языка (Business Letter Corpus (BLC), объемом 1 млн слов [17].

Корпусный анализ проводился с применением корпусной поисковой системы *Sketch-Engine* и компьютерного инструментария корпуса деловых писем *Business Letter Corpus* (BLC).

Результаты и обсуждение. Обязательство в жанре письма в деловом дискурсе характеризуется как письменное, публичное речевое действие с конкретизацией намерений и ответственности за его выполнение. В деловом дискурсе в характеристику данного проективного действия в отдельных случаях входит намерение не делать чего-либо, особенного того, что может привести к эмоциональному дискомфорту адресата или нанести ему фактический ущерб. К формальным маркерам обещаний в английском языке относится модальный глагол *will*, глаголы *promise*, *pledge*, *plight*, *guarantee*, а также глагольные словосочетания. Данные слова объединяет общее значение «to give one's word that one will act in a specified way (as by doing, making, giving, or accepting) in respect to something stipulated» – давать слово, что некто будет действовать определенным образом (нечто делая, давая или принимая) по отношению к тому, о чем оговорено. Значение глагола *promise* – «a declaration that one will do or refrain from doing something specified» [18]; «to tell someone that you will definitely do» [19]; *pledge* – to promise the performance of by a pledge (a binding promise or agreement to do or forbear) [20]; «to promise seriously and publicly to do something» [21]; *plight* – «to put or give in pledge» [22].

Анализ приведенных дефиниций показывает, что семантические различия между глаголами сводятся к следующим признакам: 1) степень обязательности выполнения обещанного; 2) степень официальности обещания; 3) уточнение ситуаций (в частности, обещание поставить товар или выполнить какую-то работу); 4) наличие взаимных обязательств; 5) юридическое обязательство.

В деловом дискурсе широко распространенными являются деловые обещания с конкретизацией намерений и ответственности за их выполнение. В англо-американском корпусе принятие на себя обязательств осуществляется при помощи модального глагола *will*, который используется 1 327 раз, например: *As soon as we receive their statement of charges, we will arrange for shipping documents to be sent to you*; перформативных глаголов *promise*, *pledge*: *I promise that this meeting will be resc ...* [BLC2:15:01487]; *We in the JAFL program have pledged ourselves to work harder in the coming year towards* [BLC2:32:02756]; *We pledge to merit your trust with excellent professionals* [BLC2:10:06282]; [BLC2:05:00462]; *We promise better results next time* [BLC2:15:00379].

В корпусе англоязычной арабской деловой коммуникации модальный глагол *will* также является преимущественным способом маркирования обещания, например:

We will continue to maintain our sales and service presence in USA through our mobile "Shop on Wheels". A qualified service mechanic will be available to visit your facility to assess your requirements, either repairing the equipment onsite or making the arrangements to forward on the equipment to our Abu Dhabi service centre for repair [LBLC:144].

We enclose our catalogue and an order form. You will see that we allow very good terms of payment and discounts for large orders and if you would like one of our representatives to call on you with samples, please send us the enclosed postcard and we will get in touch with you to arrange a convenient time [LBLC:049].

В вышеприведенных примерах адресант сообщения заверяет адресата в том, что компания будет соблюдать обязательства по техническому обслуживанию оборудования несмотря на закрытие офиса; во втором примере компания берет на себя обязательство поставлять продукцию по лучшим ценам и предоставлять скидки на большие заказы.

В аутентичном корпусе обещания различаются по степени официальности. В некоторых случаях обещания носят неформальный характер и пересекаются с заверениями, например: *I won't let you down, I promise [BLC2:25:09085] / Обещаю, что я не подведу вас.* Заверение может быть выражено формальными средствами, например, формами страдательного залога: *Please be assured we will contact you again on future work [BLC2:09:00813] / Будьте уверены, мы свяжемся с Вами снова.* В следующем примере обещание носит формальный характер: *I personally pledge that we will do our best to reach this objective [BLC2:10:01295] / Я лично заверяю Вас, что мы сделаем все возможное, чтобы достичь цели.* В некоторых случаях для выражения обещания используются эмфатические конструкции, особенно если требуется убедить собеседника, что отрицательные последствия для него больше не наступят, например: *This time we do promise to take better care, even if it means putting a ... [BLC2:28:00020].*

В речевых актах обещания уточняются ситуации, в которых адресант берет на себя обязанность выполнить обязательство (в частности, обещание поставить товар или выполнить какую-то работу), например: *In fact, we promise installation within two weeks of ... [BLC2:10:01104].* В корпусе англоязычной арабской коммуникации также уточняются обстоятельства, при которых адресант берет на себя обязательства, например: *If you can discount this price some more and give us good conditions for payment than we will seriously consider to purchase the offered equipment for the two autoclaves.* Тем не менее обещание приобрести товар в данном примере переосмысливается как просьба предоставить скидку, которая выступает как условие принятия адресантом на себя обязательства.

Отметим, что в аутентичном корпусе комиссивный глагол *promise* иногда модифицируется наречиями, которые придают большую силу обещанию, эксплицируя искренность намерения или наличие уверенности в его выполнении, например: *I faithfully promise NOT to send around any salesman; we can safely promise that the bungalow will be ready.* Данный глагол часто используется с модальным глаголом *can*, например: *We can promise to complete all work by 31 August [BLC2:23:00537]; We can also promise that the job will be completed [BLC2:22:00158].*

В корпусе англоязычной арабской коммуникации перформативный глагол *promise* не используется, и предпочтение отдается модальному глаголу *will*, например: *Seating will be limited at this once/year special event, so please let me know if you plan to attend; call me at and I will reserve a place for you* [LBLC:006]. В корпусе аутентичных деловых писем глагол *promise* также используется в речевых актах, выражающих сожаление по поводу невозможности принять на себя определенное обязательство, например: *We regret that we can not promise delivery under four weeks and...*

В корпусе BLC речевой акт обещания также часто следует за извинением, и представляет собой обязательство впредь не совершать нежелательных для адресата действий или не допускать возникновения обстоятельств, которые могут иметь негативные для него последствия, например: *Please accept my most sincere apologies and my promise that I will never embarrass you again.* [BLC2:18:07617]; *I promise to be more careful from now;* [BLC2:18:07589] *I promise you that nothing of the kind;* [BLC2:18:04983]; *I promise to be more careful in the future.*

В корпусе арабской англоязычной корреспонденции адресант не склонен брать на себя вину за невыполненные обязательства, перекладывая ее на других лиц и представляя себя как пострадавшую сторону. Обещание сменить поставщиков товара интерпретируется как уверенность в продолжении бизнеса: *We have had a great deal of trouble with our suppliers and in view of your complaint will almost certainly change them* [LBLC:113].

В речевой коммуникации семантика обязательства частично пересекается с семантикой угрозы, поскольку оба вида коммуникативных действий направлены на будущее. Вместе с тем угроза и обещание различаются по знаку интенции (приведение адресата в состояние эмоционального комфорта либо дискомфорта). Угроза является распространенным способом установления нужного для субъекта статусного соотношения между участниками общения. В деловом дискурсе более высокое статусное позиционирование характеризует заказчика услуг или товаров, который в случае невыполнения контрагентом обязательств имеет возможность предпринять юридические действия для защиты своих прав.

В аутентичном корпусе деловых писем содержатся примеры, содержащие угрозу совершения юридических действий в случае невыполнения адресатом определенных требований: *Unless we hear from you by May 5, we will turn the account over to our legal department for* [BLC2:10:02267] / *Если мы не получим от Вас известий до 5 мая, то мы передадим дело в наш юридический департамент...*

В корпусе англоязычной арабской коммуникации используется эксплицитное маркирование угрозы увольнения сотрудника за ненадлежащее выполнение своих должностных обязанностей (*written warning*), эксплицитное указание на санкции, которые могут последовать (*we will consider further disciplinary action, up to and including dismissal*). *During our meeting, you did not provide an acceptable explanation as to why you had not met the deadlines, but did request additional training in the department's reporting system.*

I will meet with you next Monday to review the reporting system. During the next 60 days, I will meet with you each Friday to review your records and reports. You will be responsible for completing your assignments accurately and on time. If you do not make the necessary job performance improvements, we will consider further disciplinary action, up to and including dismissal.

This written warning is being issued pursuant to the guidelines of the Company Disciplinary Policy, and will remain active in your personnel files for 12 months or until you receive at least an overall evaluation of 'Good' and a 'Good' on Principal Function 2 which covers your reporting responsibilities. Alternatively, this written warning may be made inactive at any time [LBLC:144].

К разновидностям обещания относится гарантийный комиссив, который представляет собой обещание сделать нечто при выполнении определенного условия со стороны адресата. В своем полном выражении такой комиссив содержит положительный и отрицательный для адресата варианты развития событий. Например: *In fact, we guarantee you'll save no less than 10 % per year savings as...* [BLC2:12:01027] / *Мы гарантируем, что Вы будете экономить не менее 10 процентов...*; *We guarantee that our programs will be completed error free wi* [BLC2:10:04910] / *Мы гарантируем, что наши программы не будут содержать ошибок...*; *You'll notice we require 30 days lead time to guarantee that parts and services will be available to according...* / *Обратите внимание, что нам требуется 30 дней, для гарантии того, что запасные части и ...*; *We will guarantee shipment at the old prices on all orders placed* [BLC2:10:01533] / *Мы гарантируем прежние цены на все заказы, размещенные...* В нашем корпусе англоязычной арабской коммуникации эксплицитные гарантийные комиссивы не встречаются. В данных случаях в письмах используются речевые акты в форме утверждений, представляющие собой имплицитные перформативы, например: *These prices are subject to a discount of 12 % for payment within 4 weeks* [LBLC:032]. Приведенное высказывание, несмотря на то, что эксплицитный перформативный глагол в нем отсутствует, интерпретируется как гарантия адресанта предоставить скидку в случае оплаты заказа в течение четырех недель.

Закключение. Таким образом, в современном глобальном экономическом пространстве англоязычные дискурсивные практики испытывают влияние национально-культурных конвенций речевого поведения, определяющих алгоритмы реализации коммуникативных действий и характер использования языковых средств, специфика которых может быть выявлена в ходе лингвистического анализа. Проведенное исследование позволило установить, что комиссивные речевые акты как ценностно обусловленные речевые действия осуществляются в соответствии с культурогенными алгоритмами речевого поведения, соотносятся с культурно обусловленными нормами вежливости и конвенциями делового общения. Комиссив, прототипным проявлением которого выступает обещание, представляет собой речевое действие, выражающее интенцию говорящего взять на себя определенные обязательства. В целом в ценностно-маркированных ситуациях обещания в обоих корпусах наблюдается функциональное и ситуативное сходство, различия проявляются в лексико-грамматических средствах, оформляющих комиссивные речевые акты, их вариативности и прагматической функции. В отличие от англо-американского корпуса в англоязычной арабской коммуникации адресанту не свойственно брать на себя вину за невыполнение обязательств и обещать впредь не допускать неблагоприятных ситуаций для адресата.

В корпусе англо-американской деловой корреспонденции (BLC) основным системным коррелятом обещания выступает угроза, которая в деловом дискурсе предполагает наложение санкций за невыполнение адресатом взятых на себя обязательств. В корпусе используются эксплицитные гарантийные комиссивы, выражающие принятие на себя обязательства при условии выполнения адресатом определенного действия. Несмотря на избы-

точность использования маркеров гарантийных комиссивов, поскольку «высказывание посредством которого участник дискурса совершает юридически значимый акт, может вообще не отвечать признакам эксплицитного перформатива» [23], они придают высказыванию более убедительную силу, акцентируя искренность намерений говорящего. В корпусе англоязычной арабской деловой корреспонденции эксплицитные гарантийные перформативные глаголы не используются, высказывание интерпретируется как гарантийный комиссив на основании утверждений, сделанных в письме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев В. В. Аспекты проблемы «жанр и культура» // Жанры речи. Жанр и культура: сб. науч. ст. Саратов: Наука, 2007. Вып. 5. С. 4–7.
2. Gladrow W., Kotorova E. Sprachhandlungsmuster im Russischen und Deutschen: Eine kontrastive Darstellung. Berlin: Peter Lang, 2018.
3. Вежицкая А. Англоязычные сценарии против «давления» на других людей и их лингвистические манифестации // Жанры речи. Жанр и культура: сб. науч. ст. / пер. с англ. В. В. Дементьева, Е. Б. Ковельевой. Саратов: Наука, 2007. Вып. 5. С. 131–159.
4. Кочетова Л. А., Аль-Баяти Я. С. Лингвокультурная специфика благодарности в арабском деловом общении на английском языке // Научный диалог. 2020. № 9. С. 82–96. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-9-82-96>.
5. Ларина Т. В. Прагматика английского приглашения: межкультурный аспект // Жанры речи. Жанр и язык: сб. науч. ст. / под ред. В. В. Дементьева. Саратов: Наука, 2009. Вып. 6. С. 307–317.
6. Стернин И. А., Ларина Т. В., Стернина М. А. Очерк английского коммуникативного поведения: моногр. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2003.
7. Которова Е. Г. «Обещание» как модель речевого поведения: методика контрастивного анализа (на материале русского и немецкого языков) // Вестн. РУДН. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21, № 2. С. 405–423. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2017-21-2-405-423>.
8. Карасик В. И. Языковые проявления личности. Волгоград: Парадигма, 2014.
9. Антонова А. В. Интенция обещания и средства ее выражения в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Самарский гос. пед. ун-т. Самара, 2004.
10. Восканян Г. Р. Опыт анализа предложений, содержащих перформативы-обязательства (на материале современного английского языка) // Проблемы синтаксиса словосочетания и предложения в современном английском языке: межвуз. сб. науч. тр. Пятигорск: Изд-во Пятигорск. лингв. ун-та, 1987. С. 45–52.
11. Филимонова Е. А. Прототипическая картина класса комиссивов: на материале английского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Башкирский гос. ун-т. Уфа, 2003.
12. Hickey R. A Promise is a Promise: On Speech Acts of Commitment in English // *Studia Angelica Posnaniensia*. 1986. Vol. 18. P. 69–80.
13. Карасик В. И. Комиссив как поступок: лингвокультурные характеристики // Жанры речи. 2016. № 2 (14). С. 56–66. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-56-66>.
14. Боброва Е. Д. Языковой механизм выражения речевых актов на материале комиссивов английского языка // Вестн. РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2013. № 1. С. 66–73.
15. Baker P. Using Corpora in Discourse Analysis. London: Continuum, 2006.
16. Кочетова Л. А. Предисловие // Теоретические и прикладные аспекты корпусных исследований: сб. науч. тр. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2018. Вып. 2. С. 3–7.
17. BLC – Business Letter Corpus of English. URL: <http://www.someya-net.com/concordancer> (дата обращения: 16.07.2020).

18. Merriam-Webster Online Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/promise> (дата обращения: 27.07.20).
19. Macmillan Dictionary Online. URL: https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/promise_1 (дата обращения: 29.07.2020).
20. Merriam-Webster Online Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/pledge> (дата обращения: 29.07.20).
21. Macmillan Dictionary Online. URL: https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/pledge_1 (дата обращения: 29.07.20).
22. Merriam-Webster Online Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/plight> (дата обращения: 10.08.20).
23. Палашевская И. В. Судебный дискурс: функции, структура, нарративность. Волгоград: Парадигма, 2012.

Информация об авторах.

Кочетова Лариса Анатольевна – доктор филологических наук (2013), заведующая кафедрой английской филологии Волгоградского государственного университета, пр. Университетский, д. 100, Волгоград, 400062, Россия. Автор 100 научных публикаций. Сфера научных интересов: лингвокультурология, дискурс, корпусная лингвистика. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5278-7373>. E-mail: kochetova@volsu.ru

Аль-Баяти Яссин Шариф Саид – аспирант кафедры английской филологии Волгоградского государственного университета, пр. Университетский, д. 100, Волгоград, 400062, Россия. Автор 8 научных публикаций. Сфера научных интересов: лингвокультурология, стилистика, дискурс. E-mail: yassienhareef@yahoo.com

REFERENCES

1. Dement'ev, V.V. (2007), "Aspects of the problem "genre and culture", *Zhanry rechi. Zhanr i kul'tura* [Speech Genres. Genre and Culture], Nauka, Saratov, no. 5, pp. 4–7.
2. Gladrow, W. and Kotorova, E. (2018), *Sprachhandlungsmuster im Russischen und Deutschen: Eine kontrastive Darstellung*, Peter Lang, Berlin, DEU.
3. Wierzbicka, A. (2007), "Anglo scripts against "putting pressure" on other people and their linguistic manifestations", *Zhanry rechi. Zhanr i kul'tura* [Speech Genres. Genre and Culture], Transl. by Dement'ev, V.V. and Kovel'eva, E.B., Nauka, Saratov, no. 5, pp. 131–159.
4. Kochetova, L.A. and Al'-Bayati, Ya.Sh.S. (2020), "Linguistic and Cultural Specifics of Gratitude in Arabic Business Communication in English", *Nauchnyi dialog*, no. 9, pp. 82–96. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-9-82-96>.
5. Larina, T.V. (2009), "The pragmatics of the English invitation: an intercultural dimension", *Zhanry rechi. Zhanr i yazyk* [Speech Genres. Genre and language], Nauka, Saratov, no. 6, pp. 307–317.
6. Sternin, I.A., Larina, T.V. and Sternina, M.A. (2003), *Ocherk angliiskogo kommunikativnogo povedeniya* [An outline of English communicative behavior], Izdatel'stvo "Istoki", Voronezh, RUS.
7. Kotorova, E.G. (2017), "'Promise" as a model of speech behavior: a method of contrastive analysis (based on the material of the Russian and German languages)", *Russian Journal of Linguistics*, vol. 21, no. 2, pp. 405–423. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2017-21-2-405-423>.
8. Karasik, V.I. (2014), *Yazykovye proyavleniya lichnosti* [Linguistic manifestations of personality], Paradigma, Volgograd, RUS.
9. Antonova, A.V. (2004), "The intention of a promise and the means of expressing it in English", Abstract of Can. Sci. (Ling.) dissertation, Samara State Pedagogical University, Samara, RUS.
10. Voskanyan, G.R. (1987), "The experience of analyzing sentences containing performatives-obligations (based on the material of modern English)", *Problemy sintaksisa slovosochetaniya i*

predlozheniya v sovremennom angliiskom yazyke [Problems of the syntax of word combinations and sentences in modern English], Pyatigorsk State University Press, Pyatigorsk, pp. 45–52.

11. Filimonova, E.A. (2003), "Prototypical picture of the class of commissions: based on the material of English and Russian languages", Abstract of Can. Sci. (Ling.) dissertation, Bashkir State University, Ufa, RUS.

12. Hickey, R. (1986), "A Promise is a Promise: On Speech Acts of Commitment in English", *Studia Angelica Posnaniae*, vol.18, pp. 69–80.

13. Karasik, V.I. (2016), "Commissive as a Behavioral Action: Linguistic and Cultural Features", *Speech Genres*, no. 2 (14), pp. 56–66. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-56-66>.

14. Bobrova, E.D. (2013), "Language mechanism to express commissive speech acts in English", *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, no 1, pp. 66–73.

15. Baker, P. (2006), *Using Corpora in Discourse Analysis*, Continuum, London, UK.

16. Kochetova, L.A. (2018), "Preface", *Teoreticheskie i prikladnye aspekty korpusnykh issledovaniy* [Theoretical and applied aspects of corpus research], no. 2, VolGU, Volgograd, pp. 3–7.

17. BLC – Business Letter Corpus of English, available at: <http://www.someya-net.com/concordancer> (accessed 16.07.2020).

18. Merriam-Webster Online Dictionary, available at: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/promise> (accessed 27.07.20).

19. Macmillan Dictionary Online, available at: https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/promise_1 (accessed 29.07.2020).

20. Merriam-Webster Online Dictionary, available at: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/pledge> (accessed 29.07.20).

21. Macmillan Dictionary Online, available at: https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/pledge_1 (accessed 29.07.20).

22. Merriam-Webster Online Dictionary, available at: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/plight> (accessed 10.08.20).

23. Palashevskaya, I.V. (2012), *Sudebnyi diskurs: funktsii, struktura, narrativnost'* [Court discourse: functions, structure, narrative], Paradigma, Volgograd, RUS.

Information about the authors.

Larisa A. Kochetova – Dr. Sci. (Philology) (2013), Head of the Department of English Philology, Volgograd State University, 100 Universitetskii pr., Volgograd 400062, Russia. The author of 100 scientific publications. Areas of expertise: cross-cultural studies, discourse studies, corpus linguistics. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5278-7373>. E-mail: kochetova@volsu.ru

Yassien Sh. S. Al-Bayati – Postgraduate at the Department of English Philology, Volgograd State University, 100 Universitetskii pr., Volgograd 400062, Russia. The author of 8 scientific publications. Areas of expertise: discourse studies, stylistics, cross-cultural studies. E-mail: yassienshareef@yahoo.com